

Еврипид

Геракл

Еврипид

Геракл

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17204995

Аннотация

«Геракл» – трагедия великого древнегреческого драматурга Еврипида (480 – 406 до н. э.).***

Отважный Геракл отправляется в Царство мертвых, чтобы совершить свой очередной подвиг – увести оттуда пса Цербера. Тем временем коварный царь Лик хочет погубить всю семью Геракла, но герой внезапно возвращается и убивает злодея. Но на этом испытания Геракла не кончаются – богиня Гера лишает его рассудка...

Другими произведениями Еврипида, дошедшими до наших дней, являются «Ифигения в Тавриде», «Финикиянки», «Ион», «Орест», «Вакханки», «Ифигения в Авлиде», «Киклоп», «Электра», «Елена».

Авторитет Еврипида в мировой литературе неоспорим. Его трагедиям спустя сотни лет подражали многие известные драматурги. Его бессмертные произведения переведены на разные языки мира.

Содержание

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	5
ПРОЛОГ	6
ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ	7
ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ	13
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	16
ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ	16
ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ	27
ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ	28
ПЕРВЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ	29
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	34
ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ	34
ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ	40
ВТОРОЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ	48
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ	52
ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ	52
ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ	54
ТРЕТИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ	57
ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ	60
ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ	60
ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ	67
ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ	68
ЧЕТВЕРТЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ	75
ИСХОД	76

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ	76
ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ	87
ПРИМЕЧАНИЯ	105

Еврипид ГЕРАКЛ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Амфитрион (III)

Лисса (II)

Мегара, при ней три малолетних сына (III)

Вестник (III)

Хор фиванских старцев

Тесей (III)

Лик, при нем стража (I)

Геракл (I)

Ирида (I)

ПРОЛОГ

Задняя декорация представляет стену Гераклова дворца в Фивах, посредине большие ворота. Перед дворцом, на площади, большой каменный алтарь Зевса Спасителя. На его ступенях сидят Амфитрион, Мегара и дети.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Амфитрион

Кому неведом муж, который с Зевсом
Любовь жены делил, Амфитрион
Из Аргоса, Алкид и внук Нерсея,
Геракла знаменитого отец?
Да, родом я из Аргоса, но в Фивах
Средь поколенья горсти земнородных,
Что в битвах уцелели из посева,
Мне довелось жить. Из крови спартов
Произошел и Менекеев сын,
Отец вот этой женщины, Мегары.
Давно ли, кажется, под звуки флейты,
Под звуки гимна брачного, который
Кадмейцы пели, в этот царский дом
Привел ее великий внук Алкея?
Он с нами жил недолго: и Мегару,
И новую родню покинув, весь
Горел желаньем он – в далекий Аргос
Уйти и овладеть стенами града
Киклопов, из которых был я изгнан,
Запятнанный Электриона кровью.
Чтоб смыть с отца позорное пятно
И воротить себе отцовский город,

Сын заплатил не дешево и подвиг
Для Еврисфея справил не один:
Всю землю он очистил от чудовищ...
Безумием ли был Геракл охвачен,
От Геры насланным, или к тому
Его судьба вела, – не знаю, право.
Теперь, когда, могучий, он осилил
Все тяжкие труды, в жерло Тенара
Его услали, чтоб из царства мрака
На свет он вывел пса о трех телах;
Герой пошел и больше не вернулся...
Я старое преданье здесь слышал,
Что в семивратных Фивах был когда-то
Царем могучий Лик, супруг Диркеи,
Которого сменили близнецы,
Зет с Амфионом, порожденье Зевса,
Владельцы белоснежных лошадей.
Так вот, потомок Лика, не кадмеец,
А выходец с Евбеи, тоже Лик,
Здесь только что убил царя Креонта
И мятежом истерзанные Фивы
Своей тиранской власти подчинил.
Мы, родичи Креонтовы, конечно,
В опале: новый царь замыслил кровью
Его детей смыть пролитую кровь...
Пока отца земные недра кроют,

Он ищет погубить его вдову
И сыновей, чтоб, возмужав, за деда
Не стали мстить, – да, кстати, и меня:
Должно быть, и старик тирану страшен.
А между тем, сходя в юдоль теней,
Герой мне отдал сыновей в опеку,
Жену и дом велел мне сберечь.
Что ж было делать мне? Я под защиту
Зевеса всю семью сюда привел.
И вот у алтаря мы приютились,
Что некогда воздвиг мой славный сын,
С победою вернувшись от минийцев.
Вы видите: без хлеба, без воды,
Нагие и босые, на холодной
Земле мы смерти ждем; а перед нами
Наш царский дом, забит и опечатан.
Спасенья не видать, и те друзья,
Что выручить могли бы нас, не стоят
Названия друзей, а верные и сил
Не соберут помочь нам – сами старцы.
Вот каковы несчастья – для людей!
Да не познает их, кто хоть немного
Ко мне питает жалости... а впрочем,
Узнать друзей помогут лишь они.

Мегара

(долго смотрит на Амфитриона)

Подумать, что и ты, отец, когда-то
Был славный вождь, что во главе дружин
Фиванских ты умел разрушить стены
Тафийские... О, как неясны смертным
Богов предначертанья! Разве счастье
Под отчим кровом мне не улыбалось?
Царевой я жила, довольством, блеском
И завистью людской окружена;
Отца семьей благословили боги...
А мой блестящий брак с твоим Гераклом?..
Где ж это счастье? Сгибло, стало прахом,
И только смерть теперь в глаза глядит
Тебе, старик, и мне, и Гераклидам,
Моим несчастным детям. А уж я ль
Птенцов неоперившихся под крылья
Не прятала? Поверишь, поминутно
Они меня расспросами терзают:
«Ах, мама, где отец? Чего не едет?
Когда ж он будет с нами?» Иль бегут
Его искать повсюду, точно в прятки
Играет с ними бедный их отец.
Придумаю ль угомонить их сказкой...
Куда там! Стоит двери заскрипеть,
Все, как один: «Отец, отец приехал!»
Бегут его колени обнимать...

(Гладит детей, которые к ней прижимаются,

потом, помолчав, к Амфитриону.)

Ну что же, старец, может быть, придумал
Ты что-нибудь? О, если б хоть не выход,
Лишь слабый луч спасенья нам увидеть!
Бежать из города? Повсюду стража,
Ворота на запоре... А на дружбу
Надеюсь я не более, чем ты...
Но говори, отец, не бойся словом
Мне неизбежность смерти подтвердить!

Амфитрион

Дитя мое! Не подобают старцу
Несбыточные планы и гаданья.
Мы слабы, но зачем же нам спешить?
Ведь умереть, Мегара, мы успеем.

Мегара

Что ж, горя мало или жить так сладко?

Амфитрион

Да, сладко и надеяться и жить.

Мегара

Надеяться!.. Но где ж она, надежда?

Амфитрион

Переживи недуг – и будешь здоров.

Мегара

Переживи!.. Измучит неизвестность...

Амфитрион

Дитя мое... а если среди зол,

Объявших нас, счастливый ветер снова
Подует нам? Супруг твой, сын мой милый,
Нежданный к нам вернется?.. Нет, Мегара,
Нет, дочь моя: ты – мать, так будь бодрей!
Утри глаза малюткам и старайся
Прогнать их детский страх веселой сказкой.
Поверь, Мегара, что и в жизни смерч,
Как в поле ураган, шумит не вечно:
Конец приходит счастью и несчастью...
Жизнь движет нас бессменно вверх и вниз,
А смелый – тот, кто не утратит веры
Средь самых страшных бедствий: только трус
Теряет бодрость, выхода не видя...

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ПЕСНЬ ХОРА

Старики поднимаются по ступеням на сцену и начинают петь, когда еще большая часть зрителей их не видит; они в венках и поднимаются медленно, опираясь на посохи. Поднявшись, они располагаются по обе стороны алтаря. Корифей становится ближе к алтарю.

Хор

Строфа

Поднимайте меня, ноги слабые,
Ко дворцу высокому царскому!
Помогай ты мне, посох верный,
Добрести до старого друга.
Заведу я унылую песню,
Поседевшего лебедя песню...
Что от прошлого в старце осталось?
Точно призрак я, ночью рожденный,
Только голоса звук и остался...
Но пускай дрожит мое тело,
Не угасла в груди моей верность
Обездоленным этим сиротам,

И соратнику дряхлому верность,
И тебе, что из ада супруга,
Горемычная мать, вызываешь.

Антистрофа

Поддержите ж меня, ноги слабые,
Не дрожите, колени усталые!
Я не конь, что крутым подъемом
С колесницей тащится в гору.
Ты возьми мою руку, товарищ!
Если ноги тебе изменяют,
За мою придержися одежду!
Пусть старик старику помогает.
Вспомним время, когда, молодыми,
Собирались мы тесной толпою
И, щиты со щитами сплотивши,
Потрясали мы копьями смело.
Мы достойными были сынами
Нашей славной в те годы отчизне,
Семивратным и царственным Фивам.

Эпод

В глазах у детей Геракла
Отцовская ярая смелость;
Отцовская, видно, и доля
Покинутым детям досталась.
Гераклу должны мы так много,
Что ж долга мы детям не платим?

Эллада, Эллада, каких
Могучих сынов ты теряешь!
Каких ты защитников губишь!

Корифей

Постойте, Лик сюда идет, тиран наш,
Сейчас он будет около дворца...

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же и Лик в царской одежде; с ним вооруженная стража. Он приходит с той же стороны, откуда пришел и хор.

Лик

Амфитрион и ты, жена Геракла!
Как господин, я требую от вас,
И, кажется, я вправе это сделать,
Я требую, чтоб вы сказали мне,
Чего вы ждете здесь? Зачем влачите
У алтаря безрадостную жизнь?
Надежда есть у вас какая, что ли?
Иль, может быть, вы верите, что мертвый,
Сошедший в царство Гадеса, отец
Вот этих ребятишек возвратится?
Скажите, для чего весь этот плач
Пред неизбежной смертью? И зачем
Амфитрион хвастливо уверяет,
Что с Зевсом он любовь жены делил?
А ты, Мегара, будто муж твой – первый

Из эллинских героев? Да и удаль
Какая же убить змею в болоте
Да льва еще в Немее одолеть?
И задушил-то даже не руками,
Как хвастался, а в петле удавил.
Что ж? Я на этом основанье должен
Детей Геракла, что ли, пощадить?
Да что такое ваш Геракл, скажите?
Чем славу заслужил он? Убивая
Зверей... на это точно у него
Хватало мужества! Но разве взял он
Щит иль копье когда, готовясь к бою?
Трусливая стрела – его оружие,
Военное искусство – в быстрых пятках.
Да может ли, скажите мне, стрелок
Из лука храбрым быть? Нет, чтобы мужем
Быть истинным, спокойным оком надо,
Не выходя из воинских рядов,
Следить за копьями врагов, и мускул
В твоем лице пусть ни один не дрогнет...
(Обращаясь к корифею.)
Пожалуй, ты жестокостью корить
Меня готов, старик; но не жестокость,
Лишь осторожность в действиях моих:
Убив Креонта, деда их, не вправе ль
Я ожидать, что, возмужав, они

Отплатят мне за кровь отца Мегары?

Амфитрион

Пусть Зевс-отец Геракла защитит,

А я, старик беспомощный, лишь словом

Попробую невежество и дерзость

В твоих речах, тиран, разоблачить.

Порочить моего Геракла, и такой

Бессмыслицей порочить!.. Разве кто

Разумный трусом назовет Геракла?

Богов зову в свидетели, богов,

Что это и бессмыслица и дерзость.

Ту молнию и колесницу ту

В свидетели небесную беру я,

С которой он Гигантов поражал

Ужасных великанов земнородных,

Стрелы ударом верным, чтоб потом

Делить с богами славную победу.

А ты, жалчайший из тиранов, можешь

Спросить хоть у кентавров, – этих, что ли,

Разбойников четвероногих, пусть

Тебе укажут первого героя

По мужеству, и знай: услышишь имя

Тобою трусом названного, – да!

Отправься следом на свою Евбею

И там спроси: тебе не скажут «Лик»;

Не слыть героем Лику и в отчизне!

Затем, тиран, ты не хотел признать
От лука пользы: слушай и учися!
Гоплит – он в вечном рабстве у своих
Доспехов: сломится ль копье в сраженье,
Он беззащитен; будь с ним рядом трус,
Храбрейший из гоплитов пропадет.
Ну, а владелец лука может смело
Разить врагов: всегда довольно стрел
В его распоряженье для защиты.
А выстрел издали, когда врагу
Тебя не видно, и, прикрытый, можешь
Ты целиться? О Лик, вредить врагам,
Не отдавая тела супостату,
От случая при этом не завися,
Вот высшее искусство на войне.
Скажи мне лучше, царь, чем провинились
Перед тобою дети и за что
Ты хочешь их казнить? Я понимаю,
Положим, что детей героя мечь
Должна страшить ничтожного тирана.
Но неужели ж смелые должны
Платить за трусость властелина жизнью?
Нет, если был бы справедлив к нам Зевс,
То жалкий трус являлся б жертвой смелых.
А ты, коли действительно задумал
Царить над Фивами, зачем убить

Нас хочешь? Ну, отправь в изгнание, что ли!..
Насилье ж даром не проходит, Лик,
И стоит счастьем тылом повернуться,
Чтоб из владыки жертвою ты стал.
О город Кадма древнего, у старца
Давно упрек на сердце для тебя!
Так вот какой наградой отплатили
Гераклу вы, кадмейцы!.. Позабыть,
Что некогда один он ополчился
За город на минийцев и свободу
Порабощенным Фивам возвратил!
А ты, Эллада, разве я молчаньем
Могу неблагодарность обойти
Столь низкую? Птенцов того Геракла,
Который море возвратил твоим
Сынам и смел с земли чудовищ хищных,
Ты оставляешь умирать. Я ждал бы
Процессии торжественной с огнями
И с копьями победными... Вы, дети
Несчастные, Эллада отвернулась
От вас и Фивы, и ко мне, ко мне
С надеждою вы взоры обратили?
Иль вы не знаете, что я лишь звук
Речей бессильных, только дряхлый старец?
О, если б мне былую юность, длань
Могучую, я б эти кудри Лику

Своим мечом окрасил в красный цвет,
Я за море копьем прогнал бы труса.

Корифей

Не будь вития, только честен будь,
И к мыслям ты подыщешь выраженья.

Лик

Давай тягаться, старый! Ты меня
Рази словами, я ж дойму вас делом.
Эй, люди, марш! Одни на Геликон,
Другие на Парнас и дровосекам
Велите лесу натаскать сюда:
Вкруг алтаря вы здесь костер сложите
И всех, как есть, сожгите их живьем!
Поймут небось, что в Фивах уж не мертвый
Царит, а настоящий властный муж.

(К хору.)

Вы ж, старики, остерегайтесь: если
По-прежнему вы станете со мной
Здесь спорить, уж не Гераклидов жребий
Придется вам оплакивать, а свой.
Попомните: я – царь, а вы – мне слуги!

Корифей

Чего ж вы ждете, спарты? Или вы
Забыли доблесть предков земнородных,
Тех предков, что когда-то сам Арей
Здесь вырастил, посеяв у дракона

Из жадных десен вырванные зубы?
Скорее все! Вверх посохи, что вам
Опорой служат, и тирану череп
Раскровените, чужестранцу, трусу
Бесправному, что назвался царем
И, нищий, завладел наследьем вашим!
Не для тебя трудились мы, тиран.
Иди разбойничать в свою отчизну!
И знай, пока я жив, я не отдам
Тебе убить детенышей Геракла.
Не столь глубоко он лежит, детей
Оставив, в мрачной пропасти подземной.
Лишь доброе я видел от него,
А ты, что разорил мое наследье,
Мешаешь мне в тяжелую минуту
Геракловым сиротам помогать.
Увы, рука, зачем копьё ты ищешь?
Бессильна ты, и тщетен твой порыв.
Терпи, старик, когда тиран кичливый
Тебя рабом, ругаясь, назовет...
О город! Ты раздорам и вражде
Себя расхитить дал. Не то бы разве
Мог овладеть тобой какой-то Лик?

Мегара

Благодарю вас, старцы, понимаю
Ваш благородный гнев. Но для чего

Из-за друзей погибших с властелином
Вам ссориться? А ты, Амфитрион,
Теперь послушай речь мою, разумно ль
Я рассудила. Я люблю детей...
И как же не любить рожденных в муках,
Взлелеянных. Мне страшно умирать,
Но только чернь безумно тратит силы
В борьбе с непоправимым злом. Должны,
Старик, мы умереть; но пусть не пламя
Врагам на посмеянье нас пожрет.
Позор нам было тяжелее смерти
Предчувствовать. Честь дома нам велит
Быть смелыми. Твоя былая слава,
Отец, трусливой смерти не допустит.
А мой Геракл, чья доблесть всем разумным
И без свидетелей ясна, – неужто
Ты мог бы хоть на миг о нем подумать,
Что жизнь детей он купит их позором?
Нет, благородный не в одном себе,
Он честь свою и в детях охраняет.
Что до меня, отец, мне муж – закон.
Теперь послушай, о твоих надеждах
Что думает Мегара. На возврат
Геракла ты надеешься? Да разве
Ты слышал, чтобы мертвые вставали?
Рассчитывать на милость Лика? Бредни!

Вообще, в переговоры с мужиком
Входить излишнее. Ведь только умных,
Воспитанных покорностью ты тронешь;
Одних толковых можно убедить.
Изгнание?.. Ох, я думала об этом,
Да разве жизнь изгнанника не мука,
Не нищета сплошная? Разве он
У приютившего когда увидит
Два дня подряд радушное лицо?..
Итак, отец, нам остается смерти
Смотреть в глаза. Ты с нами осужден
И нас теперь не бросишь!.. Заклинаю
Тебя твоею благородной кровью...
Бороться с повелением богов
Какое жалкое, бесплодное боренье!
Какая слепота! Да разве смертный
Судьбы решенье изменил хоть раз?

Корифей

Когда бы силу прежнюю, Мегара,
Моим рукам, пускай бы кто посмел
Тебя хоть пальцем тронуть, а теперь
Что я? Старик бессильный... Ты, Гераклов
Отец, придумай, как нам поступать.

Амфитрион

О нет, Мегара! Нет, не ужас смерти,
Не жажду жизни в сердце я носил:

Детей, детей берег я для Геракла.
Но если сохранить их я не в силах,
Эй ты, палач, где нож твой? Режь мне горло!

(Оставляет алтарь. Мегара и дети за ним.)

Царь! Мы к твоим услугам: если хочешь,
Так заколи, не то зарежь, с высокой
Скалы нас можешь сбросить. Об одной
Молю я милости для матери несчастной
И для себя: дозвожь нам умереть,
Не видя смерти этих бедных крошек.
Избавь нас от жестокой пытки. Лик,
Мученья смертные их видеть, слышать,
Как, плача, нас зовут они на помощь...
А остальное делай, как решил.
Борьбы и слез от нас ты не увидишь.

Мегара

Лик! К этой милости, тебя молю,
Прибавь еще одну. Пускай дворец
По слову твоему для нас отворят:
Мне бы хотелось сыновей Геракла
Принарядить для смерти: пусть они
Отцовское наследство хоть наденут.

Лик

На это я согласен и велю
Вам отпереть дворец. Веди их в терем.
Там, если хочешь, золотом увесь:

Нарядов я для вас не пожалею.
Когда ж на праздник тело уберешь,
Я сам приду убрать его в могилу.

*(Уходит со стражей. Перед его уходом по его знаку
отворяют дворец.)*

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же, без Лика и стражи.

Мегара

Вставайте, дети, и в отцовский дом

За горемычной матерью идите!

Наш дом теперь он только по названию.

(Уходит во дворец; дети за ней.)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Амфитрион один.

Амфитрион

О Зевс! И это ты к моей жене
Всходил на ложе, и отцом Геракла
Тебя я звал – ты не был другом нам!
Неужто ж олимпийца пристыдить
Придется человеку! Амфитрион
Не предавал врагам сирот Геракла,
Как ты их предал, ты, верховный бог,
Умеющий так ловко все препоны
С пути к чужому ложу удалять.
Друзьям в беде помочь не властны боги:
Искусства не хватает или сердца.

(Уходит во дворец.)

ПЕРВЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ

Строфа I

По струнам цевницы златой
Смычком Аполлон ударяет,
И светлые песни сменяет
Тоскливый напев гробовой.
Я ж гимн погребальный Гераклу,
Сошедшему в область Аида,
Из крови ли мужа он вышел,
Иль Зевсова кровь в его жилах,
Невольно слагаю из песен
Торжественно ярких и светлых...
Пусть адскою тьмою покрыт он,
Но доблесть над мертвым героем
Сияет венцом лучезарным.
В роще Кронида сначала
Страшного льва удавил он,
На плечи гордо накинув
Шкуру его золотую,
Пастью кровавой
Светлые кудри
Он увенчал.

Антистрофа I

И буйных кентавров стада,
Что неслись по лесам и над кручей,
Под стрелю Геракла летучей
К земле прилегли навсегда.
А видели это Пенея
Вы, пенно-пучинные воды,
Фессалии тучные нивы,
Которые стали пустыней
Под тяжким копытом кентавров,
И вы, Пелионские выси,
Ущелья Гомола, где сосен,
Бывало, себе наломают
Кентавры, в поля отправляясь.
После с пятнистою шкурой
Лань положил он стрелюю,
Что золотыми рогами
Нивы Аркадии рыла;
И Артемиде
Эту добычу
Он посвятил.

Строфа II

Как были ужасны фракийские кони царя Диомеда,
Узды они знать не хотели и рыскали в поле,
Из челюстей жадных
Куски человеческого мяса
Торчали меж десен кровавых;

Но мощной рукою узду им надел Гераклес.
Потом, в колесницу запрягши,
Заставил коней переплыть
Он Гебра серебристо-пучинные воды.
И, подвиг окончив, к царю Еврисфею привел их.
А на побережье Анавра,
Возле горы Пелионской,
Меткой стрелой уложил он
Зверское чудище – Кикна.
Больше проезжих
Хищник не будет
Подстерегать.

Антистрофа II

На западной грани земельной есть сад, где
поют геспериды.
Там в зелени древа, склонившего тяжкие ветви,
Плоды золотые
Сверкают и прячутся в листьях;
И, ствол обвивая, багровый
То древо бессменно дракон сторожил;
Убит он теперь Гераклесом,
И с дерева сняты плоды.
Герой в морские пучины спускался
И веслам людей покорила непокорные волны.
В горнем жилище Атланта,
Где опустило небо

К лону земному, руками,
С нечеловеческой силой,
Купол звездистый
Вместе с богами
Он удержал.

Строфа III

Через бездну Евксина
К берегам Меотиды,
В многоводные степи,
На полки амазонок
Много витязей славных
За собой он увлек.
Там в безумной охоте
Он у варварской девы,
У Ареевой дщери,
Златокованный пояс
В поединке отбил:
Средь сокровищ микенских
Он висит и доселе.
Он гидре лернейской
Ее неисчетные главы спалил,
И ядом змеиным
Он меткие стрелы свои напоил,
Чтоб ими потом пастуха Гериона убить,
Три мертвые тела уroda на землю сложить.

Антистрофа III

Много было походов,
И побед не исчислить.
Но настала путина,
Из которой возврата
Не бывает для смертных,
В царство мрака и слез...
А Харон уж на страже:
Скоро он и малюток
Увезет в ту обитель,
Где ни бога, ни правды,
Где без выхода дом.
На тебя вся надежда,
А тебя схоронили.
Ты где, моя сила?
С тобою, о бранный товарищ, вдвоем
Мы верно б отбили
Сегодня малюток Геракла копьём.
Увы! Нашу юность далеко от нас унесло,
А с нею и наше счастливое время прошло.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Из дворца выходит Мегара; за ней еле идут испуганные дети в траурных покрывалах. Шествие замыкает Амфитрион.

Корифей

(пока они идут)

Вот, вот они! Смотрите: из чертога
Сюда выходят. Видишь, впереди
Идет Мегара. Он любил так нежно
Ее, покойный. За собой влечет
Детей она; в покрывах погребальных
Малютки еле тянутся, идти
Боятся и цепляются руками
За складки пеплоса ее. А вот
И он, старик отец. Прости, товарищ:
Из старых глаз моих катятся слезы...

Мегара

Ну что же? Где наш жрец, и чья рука
Должна поднять свой нож на эту жертву:
Она готова; шествие печальное – кого,

Кого тут нет: и старики, и дети,
И матери... О дети, о родные.
Нас разлучат сейчас. Зачем, зачем
Я родила вас? Для кого растила?
Кому, взрастивши, отдала? Врагам
Вас бросила в забаву, в поруганье,
На смерть позорную. А вы, мои мечты?
Давно ли ваш отец, малютки, царство
Свое делил вам, а теперь отца
Уж нет. А мы?! Он говорил: «Ты старший
И будешь в Аргосе царем; чертог
Тебе на долю будет Еврисфеев
И нивы тучные Пеласгии». Чело
Твое он украшал в мечтах трофеем
Своей победы первой – львиной пастью.
А ты, второй мой сын, тебе в удел
Фиванское предназначалось царство;
Мои поля ты выпросить сумел
С Кадмеей у отца, а в символ власти
Он палицу тебе определил,
Дедалов дар, предательский гостинец.
Ты, наконец, мой младший, получал
Эхалию, ту крепость, что стрелою
Отец твой добыл. Так мечтал герой
Оставить по себе три царства детям,
А я невест смышляла сыновьям

Из Спарты, из Афин или из здешних
Красавиц благородных, чтоб родней
Держалось ваше счастье, как канатом
Причальным держится у берега триера...
Мечты ушли. И брак, который я
Для вас теперь справляю, – не веселый:
Невесты ваши – Парки, и нельзя
Мне ваше ложе брачное украсить:
Оно – могила, дети; старый дед
Справляет пир, зовя Аида сватом.
И веет холодом от брачных похорон...
Простимся ж, дети милые! Не знаю,
Кого из вас прижать мне к сердцу первым,
Кого последним – поцелуй кому
Дать первому, кому – последний в жизни?

(Обнимает их, плача.)

О, если б, как пчела, из ваших губ,
Из ваших глаз всю скорбь могла я выпить,

(целует их)

Чтобы рекою слез теперь оплакать
Вас и себя с моею тяжелой мукой!

(С усилием отрываясь от детей.)

К тебе моя последняя мольба,
О мой Геракл, о мой супруг желанный!
Коль мертвому дано внимать словам

Из уст еще живых, то не отвергни
Моей мольбы, герой. Старик отец
И сыновья твои простились с жизнью,
Я свой удел счастливейшей из жен
Сейчас закончу под ножом. Не медли ж,
Явись, желанный мой, явись хоть тенью,
Могильным призраком, виденьем сонным!
И трусов тень могильная прогонит,
И выронит в испуге нож палач...

Амфитрион

Ну, дочь моя, последние твори
Приготовленья к смерти. Я к тебе, Кронид,
В последний раз с мольбой подьему руки:
Не медли, бог верховный! Если ты
Спасти детей решил: через минуту
Уж будет поздно. Ты молчишь, о Зевс?!
Ну что же? Нам в тебе разуверяться
Не в первый раз... Как видно, неизбежный
Конец настал.

(Хору.)

Вы, старые друзья,
Примите мой завет: наш век короток,
И надо так прожить его, чтоб утром
О вечере не думать; коли счастлив
Теперь ты, так и слава богу! Время
Совсем твоих желаний исполнять

Не думает. Приходит день и, груз свой
Сдав людям, дальше он идет... Не я ли
Был горд и славен, счастлив был, и что же?
День привела судьба, и это счастье
Он смел, как ветер – легкое перо.
Не знаю уж, случается ль, чтоб счастлив
Всю жизнь был человек, чтобы ему
Бессменным спутником служила слава. Старцы,
Вы были верными друзьями мне. Простите ж
Перед разлукой вечной старику!

(Кланяется им.)

Мегара

(всматриваясь в даль)

Но что со мной? Не может быть... я брежу...
Смотри, отец! Ведь это он, мой муж!..

Амфитрион

(смотря в ту же сторону, отдельно и с усилием)

Не знаю, дочь моя... боюсь поверить.

Мегара

Сомненья прочь и суеверный страх!
Ведь призраки ночные перед солнцем
Бегут, старик. Нет, это он – твой сын,
Которого так долго мы считали
Умершим.

(Детям.)

Дети милые, к отцу
Бегите, за одежду ухватитесь,
Чтоб не ушел от нас опять. Он – бог,
Он ваш теперь Зевес-спаситель, дети.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Пока Мегара говорит свои последние слова, со стороны, противоположной той, откуда появлялся хор и Лик, показывается Геракл, в царской одежде, без львиной шкуры, с луком и колчаном. Первые слова он говорит на ходу.

Геракл

Благословенны вы, мой отчий кров
И ворота отцовские! как сладко
Увидеть вас и чувствовать, что жив!
Ба... это что? За воротами дети,
На них покровы мертвых; старики
Какие-то вокруг жены толпятся...
Отец в слезах. Что ж это значит? Разве
Беда какая на моем дворе?

Амфитрион

(подходя к сыну)

О свет очей моих, о сын мой милый,
Спасенный, ты спасенье нам несешь.
Как вовремя!.. Одной минутой позже...

Геракл

Кончай, отец! Беда стряслась над вами?

Мегара

(перебивая Амфитриона)

Да, нас вели на казнь. Прости, старик,
Что женщина перехватила слово
Из уст твоих. Я дольше не могла
Таить волнение. Подумать, что малюток
В своих объятьях смерть уже держала...

(Закрывает лицо руками.)

Геракл

Какое страшное начало, Аполлон!

Мегара

Убит отец мой, и убиты братья.

Геракл

Что слышу? Чей же меч их уложил?

Мегара

Лик их убийца, новый царь фиванский.

Геракл

В бою или в уособице убил?

Мегара

О нет, – мятеж доставил трон тирану.

Геракл

Но ты и мой отец, при чем же вы?

Мегара

Лик осудил на смерть твое семейство.

Геракл

Что ж? Он боялся маленьких детей?

Мегара

Их мести он боялся за Креонта.

Геракл

(взглядывая на детей)

Но их наряд! Так в гроб кладут людей.

Мегара

Да я и наряжала их для гроба.

Геракл

О, боги! Смерть глядела на детей.

Мегара

Тебя считали мертвым. Мы ж так слабы.

Геракл

Про смерть мою откуда знали вы?

Мегара

От Еврисфея были здесь герольды.

Геракл

Но кто же из дворца вас мог прогнать?

Мегара

Нас силой выгнали... Отца с постели...

Геракл

Согнать с постели старца?! Что за стыд!

Мегара

Стыд? Разве Лик знаком с богиней этой?

Геракл

Но я друзей имел здесь, что ж друзья?

Мегара

Друзей искать задумал у несчастных!

Геракл

И лавры уж Геракловы не в счет?

Мегара

Опять скажу: с бедой не ладит дружба.

Геракл

(к детям)

А, ты все здесь еще, убор гробов?..

Прочь с детской головы!

(Срывает покрывала с детей.)

Смотрите смело

На божий свет, малютки, и забудьте

Про темную могилу. Разве кто

Обидит Гераклидов? Пришлеца

И узурпатора на землю с трона

Я сброшу, голову венчанную срублю

И кину в снедь собакам, а фиванцев,

Толпу неблагодарную, вот эта

(поднимает палицу)

Моя подруга всех угомонит

Иль стрелы легкие пронизут; в волны

Исмена светлого кровавые тела

Я побросаю, и Диркеи лоно

Окрасится пурпуровой струей.

Ты, длань моя, привыкшая к работе,

Моей семье сегодня послужи!
Победы, лавры! Что за прок в победах,
Когда готовы были умереть
За победителя-Геракла крошки дети?
И как смешно бы было в самом деле,
Когда бы после всех трудов герой,
И льва немейского, и красного дракона
Для Еврисфея одолевший, отомстить
Не захотел врагам своей семьи,
Победы не искал бы, без которой
Все прочие – ничтожная забава!

Корифей

Достоино мужа справедливого идти
Своей охотой на спасенье старца
Отца, супруги милой и детей.

Амфитрион

Опорой для друзей, врагам грозою
Ты был всегда. Но здесь не горячись!

Геракл

Ты видишь в замыслах моих горячность?

Амфитрион

Знай: много нищих, что хотят казаться
Богатыми, захватчика поддержат:
Мятеж подняли и сгубили город
Затем они, чтобы добро чужое
Разграбить, промотав сперва свое

На праздные попойки и пирушки_.
Довольно и того, что твой приход
Врагами был замечен и собраты
Они имели время. Не давай
Теперь врасплох застать себя тирану.

Геракл

И горя мало: пусть бы хоть и все
Кадмейцы видели меня, да по дороге
Смутил меня зловещий птичий знак;
Я ожидал найти несчастье в доме
И к вам, отец, вошел я незаметно.

Амфитрион

Вот и отлично. А теперь пойдя
И очагу привет скажи, пусть стены
Отцовские лицо твое увидят.
Лик все равно и сам сюда придет
За нами, чтоб на казнь вести. Тогда ты
Здесь, во дворце, с ним справишься спокойно;
А город на ноги не поднимай,
Пока с тираном счетов не покончишь.

Геракл

Благодарю, отец, и твой совет
Исполню. В грустном царстве Персефоны
И Гадеса, где вечный мрак лежит,
Скитался долго я, и поклониться
Родным богам уж мне давно пора.

Амфитрион

Ты в преисподнюю спускался, так ли?

Геракл

Оттуда только что я Кербера привел.

Амфитрион

Осилил или в дар приял от Кору?

Геракл

Осилил, таинства сподобившись узреть.

Амфитрион

И что же? Чудище уже в Микенах?

Геракл

Нет, в роще Кору я оставил пса.

Амфитрион

Так царь еще об этом и не знает?

Геракл

Всех вас спешил я раньше повидать.

Амфитрион

Но ты так долго пробыл в царстве Кору?

Геракл

Освобождал Тесея я, отец.

Амфитрион

Тесея? Где ж он? Верно, уж в отчизне?

Геракл

Как только свет опять он увидал,

Сейчас же заспешил в свои Афины.

Ну, дети, полно жаться! Мы пойдем

Теперь домой, и будет веселее,
Конечно, возвращенье вам, чем выход.
Но будьте же мужчинами! Опять
Вы плачете. А ты, моя Мегара,
Ты вся дрожишь! Пустите же меня!
Зачем вы, мальчики, в меня вцепились?
Не птица ж в самом деле ваш отец,
Что вдруг возьмет да улетит; и разве
Я убегу от вас, моих любимых?
О господи!
Ведь не пускают! Как клещи впились
Руками в перекидку! Что тут делать?
Что? Очень напугались? Ну, вперед!
Я заберу вас всех троих и буду
Большой корабль, а вы за мной, как барки,
Потянетесь.

(Поднимает их и идет в ворота. Мегара и отец за ними.)

Да, люди всюду те же:
Те побогаче, эти победнее,
А дети всякому свои милы.

ВТОРОЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ

Хор

Строфа I

Хорошо человеку, как молод!

Тяжела ему старость.

Словно Этны тяжелые скалы

Долу голову старую клонят,

И не видит он божьего света.

Дай нам на выбор:

Трон ассирийский,

Золота горы,

Старость с костей,

Молодость спросим:

В золоте молод,

В рубище молод,

Да не завистлив.

Завейте вы, буйные вихри,

Несите вы горькую старость

Далеко, на синее море!

Пусть будет зарок ей положен

В жилище входить к человеку,

Пусть вечно, земли не касаясь,

Пушинкой кружится в эфире.

Антистрофа I

Если б боги людей различали
В провидении мудром,
Мог бы добрый две юности видеть,
После смерти весной насладиться.
А дурные, в ком нет благородства,
Так бы и были:
Отжили век свой,
Да и в могилу.
Как мореход
Через туманы
Звезды считает,
Правду на смертных
Мы бы читали.
Могли бы тогда различать мы,
Кто истинно был благороден:
Печатью бы злые клеймились...
Нет божьего знака на людях;
Кружит колесо нас: то склонит,
То в гору поднимет, и только
Богатый вверху остается.

Строфа II

Нет, не покину, Музы, алтарь ваш;
Вы же, Хариты, старца любите!
Истинной жизни нет без искусства...
Зеленю плюща белые кудри

Я увенчаю. Лебедь весь белый,
Но не мешайте петь ему, люди!
Пусть он былому песню слагает,
Пусть он победы славит Геракла.
Когда ж польется в чаши
Дар Вакха благодатный,
Иль понесутся звуки
Цевницы семиструнной,
Иль заиграет флейта,
Оставив хороводы,
Побудь со мною, Муза!

Антистрофа II

Гимном победным сына Латоны
Славят, кружась, Делоса девы,
Праздничной пляской бога встречают;
Я ж, одряхлевший, возле чертога
Голосом слабым славлю Геракла.
Лебедь весь белый, но не мешайте
Петь ему, люди: песня годится,
Если он славит то, что прекрасно.
В герое кровь Зевеса,
Но выше крови знатность
Дела ему стяжали:
Без бурь на белом свете
Прожить теперь мы можем,
И под могучей дланью

Чудовища смирились.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Лик (с прежней стороны), за ним Амфитрион (из дворца).

Лик

Ну, наконец-то ты, Амфитрион,
Пожаловал! Не торопились, видно,
Для смерти наряжать вы Гераклидов
Да погребальные покровы выбрать...
Ну, поскорей зови сюда Мегару,
Пускай детей ведет: решили вы
Без споров подчиниться мне, не так ли?

Амфитрион

Лик! Я нуждой придавлен, и меня
Легко преследовать, над беззащитным
Ругаться; поскромней бы надо быть
Тебе, хоть и сильнее нас теперь ты.
Царь нашей жизни требует? Ну что ж,
Конечно, мы должны повиноваться...

Лик

Да где ж Мегара? Где ее приплод?

Амфитрион

Дверь заперта. Насколько можно слышать...

Лик

Что слышать?.. Коли начал, говори!

Амфитрион

У очага с детьми Мегара плачет.

Лик

Но слезы бесполезны ей, старик!

Амфитрион

Взывает к мужу там она, и тщетно.

Лик

Геракла нет, откуда ж он придет?

Амфитрион

А если боги воскресят героя?

Лик

Оставь, старик. Сноху сюда веди!

Амфитрион

(раздельно)

Ты мне велишь вести на казнь Мегару?

Лик

Все эти тонкости, почтенный, не для нас.

Я мать с детьми сейчас и сам доставлю.

Эй вы, приспешники! за мною во дворец!

Пора нам с плеч свалить обузу эту.

(Уходит со стражей.)

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Те же без Лика.

Амфитрион

Ушел... Небось обратно не придет.
Туда тебе, злодею, и дорога!
Там полностью получишь свой расчет...
Друзья мои! Подлейший из тиранов
В железную теперь попался сеть;
Остривший меч сам от меча погибнет.
Пойти, полюбоваться, как его
Уложат. Сладко нам смотреть на кару
Злодея и увидеть смерть врага.

Хор

Строфа I

Довольно бед!
Из адской тьмы холодной
Пришел наш царь природный
На вольный божий свет.
И новая жизнь покатила веселой волной.
О, будьте вы, правые боги, со мной!

Корифей

Недолго Лик поцарствовал, и жизнью
Заплатит он за поруганье добрых.

Хор

Слез не могу сдержатъ,

Радости светлых слез.

Смел ли я ждать тебя?

Ты ли со мной,

Царь мой, природный царь?

Корифей

Подумаем о том, что там, в чертоге:

Свершается ль души моей желанье?

Лик

(за сценой)

Ой... ой...

Хор

Антистрофа I

Постой, старик,

Склони-ка долу ухо:

Там кто-то стонет глухо,

А что? Ведь это Лик!

Стоны продолжаются. Слышно падение тела.

Отраднo нам слушать, как жалобно стонет тиран,

Как валится наземь, терзаясь от ран.

Лик

(за сценой)

Все, все ко мне, я в западне, убит я!

Ой, лихо мне! Ой, смерть!

Корифей

Убит убийца. По делам награда:

Не сетуй же, – лишь равным бог воздал.

Хор

Жалкий безумец ты,

Если на миг дерзнешь

В мысли кощунственной

Слабым признать

Бога всесильного.

Корифей

Друзья! Умолкли стоны, и тиран

Убит, восславим же свободу!

ТРЕТИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ

Хор

Строфа II

Завивайтесь кольцом, хороводы,
Пируйте, священные Фивы!

С солнца счастья сбежали тени,
И вернулись светлые песни.

Больше нет над нами тирана.

Адский мрак нам вернул героя:
То, что было безумною сказкой,
Непреложной истиной стало.

Антистрофа II

Беспредельна власть олимпийцев
Над добрым и злым человеком.

Часто смертного манит злато,
К высям славы мечты уносят.

Но лишь палицу время подымет,
Здрожит забывший про бога;

И летит с высоты колесница,
Вся обрызгана грешною кровью.

Строфа III

Венком уберися, Исмен мой!

Вы, улицы Фив, развернитесь шире для пляски сегодня;

Приди к нам на праздник и ты,
Диркея, из темной пучины,
И ты приводи своих дочек, Асоп!
Пускай эти нимфы
Нам хором согласным споют
Про славные битвы Геракла!
А вы, геликонские рощи,
Где Музы живут,
Откройте для звуков победных,
Звучите фиванскою славой,
Исконною славой ее земнородных князей!
Те спарты в тяжелых доспехах
Священные Фивы потомкам
На славу свою сберегли.

Антистрофа III

Рожденье Геракла чудесно:
К Персеевой внучке на ложе бессмертный и смертный входили;

Обоих прияла она.
Я верил всегда, что в герое
Течет небожителя славная кровь.
Но кто же из смертных
Дерзнет сомневаться теперь,
Когда олимпиец, так живо
Из адского мрака исторгнув,
Геракла явил,

Что точно он зачат был богом?

Ты царь мой, ты истинный царь мой.

И Лик этот жалкий ничтожен в сравненье с тобой:

Недаром, мечом пораженный,

На опыте горьком познал он,

Что в небе есть правда и бог.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Набегают мрак. Глухие раскаты грома. В воздухе, над домом Геракла, показывается Ирида, крылатая молодая богиня, в шафранном пеплосе, и Лисса, страшное, худое создание, в черном, со змеями в черных волосах и с отвратительным лицом.

Корифей

Га! Что это?

Иль буря новая грозит нам, старцы?

Смотрите, призраки над домом поднялись...

Один из хора

Беги! Беги!

Ох, унесите, ноги старые, беги!

Второй из хора

Царь Аполлон!

Владыка, сохрани от наважденья!

Ирида

(жестом успокаивая стариков)

Смелее, люди! Зла мы не хотим

Ни вам, ни городу. Со мною Лисса,

Рожденная от Ночи, я ж – Ирида,
Богов посланница. А ополчились мы
На смертного, который позволяет
Себя звать сыном Зевса и Алкмены.
Пока он не свершил своих трудов
Тяжелых, все судьба его хранила;
О нем заботился отец Зевес, и нам,
Мне с Герой, не давал его в обиду.
Но порученья Еврисфея он
Окончил, и теперь охрана снята.
Угодно Гере, чтоб обиду, ей
Гераклом нанесенную, он кровью
Своих детей сегодня заплатил.
Угодно Гере так, и мне угодно.

(Лиссе.)

Ты ж, брака не познавшая, ты, дочь
Глубокой ночи, собери всю злобу
В груди безжалостной! Теперь на мужа,
Для Геры ненавистного, должна ты
Наслать безумье яркое. Пусть ноги
Танцуют танец сумасшедший, мозг
Его горит от бешеных желаний
Детоубийцы: разнуздай его,
Заставь своей рукой в пасть жадной смерти
Толкать детей цветущих. Пусть познает
Он ненависть царицы – и мою

Оценит! Что бы стало с вами, боги,
Когда б для кары вышних человек
В величье оставался недоступным?

Лисса

От крови знатной я, и из утробы
Я вышла благородной. Мой отец
Был Небосвод, а мать зовется Ночью.
Но, как богине, мне досталась доля,
Противная бессмертным. И самой
Мне горько посещать обитель дружбы.
Ирида, прежде чем вас допустить
До роковой ошибки, я должна вам
Сказать: одумайтесь! Тот человек,
Чей дом ты указала мне, не даром
Известен на земле и славен в небе:
Он сушу непролазную, он море
Суровое смирил и отдал людям,
Восстановил служение богам,
Разбойников преступными руками
Смятенное, – все он один. Так Гере,
Да и тебе, Ирида, мой совет
Не трогайте Геракла: это дурно.

Ирида

Геры план, мое решение ты не призвана судить.

Лисса

Но стопы твои на правый путь хочу я обратить.

Ирида

Да на что ж теперь нам с Герой доброта твоя, скажи?

Лисса

Солнце вышнее, ты слышишь? Расскажи же, солнце, лю-

дям

Что в Гераклов дом вступаю не своей я вольной волей:

Так царица захотела, и Ирида приказала,

И бегу я, как собака, что за дичью посылают.

Молния и гром.

А теперь – за дело, Лисса! И клянуся я, что море

Так не выло в непогоду, волны тяжкие сдвигая,

Так земля не содрогалась и, по небу пролетая,

Столько ужаса и смерти стрелы молний не носили,

Сколько ужаса, и воя, и безумных содроганий

Принесу я в грудь Геракла. Я чертог его разрушу,

Размечу колонны дома. Но сперва детей убьет он;

Да, своей рукой малюток умертвит он без сознания...

Долго, долго после будет сон его кровавый длиться.

...Видишь, видишь, – началось. Голова от гнева ходит;

Сам ни звука, точно скован. Только белые шары

Все по впадинам катает, да высоко и неровно

Ходит грудь его скачками. Точно бык, готов он прыгнуть...

Вот из сдавленного горла воздух вырвался со свистом.

Грозным ревом смерть зовет он. Скоро, скоро, – погоди,

Дикий танец затанцуешь, бледный страх флейтистом бу-

дет...

На Олимп лети к бессмертным, благородная Ирида!
Мне же надо невидимкой в этот царский дом спуститься.

Обе исчезают.

Хор

Увы мне! Увы мне! Увы мне!

Ты плачь и стенай,

Эллада, Эллада!

Срезан серпом твой цвет;

Вот он, твой славный вождь,

Адскому визгу внимая,

Носится в пляске безумной.

Вот и она

На колеснице,

Царица слез.

Бешено мчат ее кони.

Сама же дочь Ночи, Горгона,

Подъятым стрекалом

Их колет и дразнит;

А змеи и выются и свищут

Средь угольно-черных волос.

Трудно ли богу счастье разрушить?

Долго ль малюткам детоубийце

Души отдать?

Амфитрион

(за сценой)

О, горе! О, горе мне!

Хор

Горе, о Зевс!

Сын твой лишится сейчас сыновей.

Он грянется наземь, осилен

Духами бешеной злобы и кары,

Хищным отродьем подземного царства.

Амфитрион

(за сценой)

О, горе дому нашему!

Хор

Вот в хороводе кружиться пошел;

Только тимпанов не слышно,

Тирсов не видно, что Бромиию милы.

Амфитрион

(за сценой)

О, сень моя!

Хор

Вот он готовится жертву заклать...

Но не козленка для жертвы

Жаждет, безумный, не Вакховой влаги.

Амфитрион

(за сценой)

Бегите, дети! Шибче, шибче, дети!

Хор

Крики-то, крики-то!

Безумный ловец,

По дому он ищет детей...

О, Лисса недаром пришла пировать:

Без жертвы не будет.

Амфитрион

(за сценой)

О, злые бедствия!

Хор

Горе тебе,

Старый отец!

С матерью горькой,

В муках на муку родившей,

С матерью плачу я.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Амфитрион на минуту показывается из дворца, где с треском рушатся колонны и падают стены.

Один из хора

В чертогах буря, валятся колонны.

Несколько подземных ударов, и затем продолжительный гул. Огромный призрак Паллады с копьем и в шлеме входит во дворец.

Хор

О, боги! Но ты,
Чего же ты ищешь в чертогах,
Дочь Неба, Паллада?
Ты тяжело ступаешь...
Так некогда в битву
С гигантами шла ты,
И так же дрожала земля
До недр сокровенных.

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Вестник выбегает из дворца.

Вестник

Вы, старцы белые...

Хор

Ты, ты зовешь меня?

Вестник

О, что за ужас там!

Хор

Надо ль угадывать?

Вестник

Убиты мальчики...

Хор

Горе нам, горе нам!

Вестник

Да, плачьте: это стоит слез.

Хор

Как страшен

Детоубийца был, я думаю!

Вестник

Как страшен был, не спрашивай, старик:

У пережившего нет слов для описанья.

Хор

(настойчиво)

Коль видел ты гнусный тот грех,
Отца и детей поразивший,
Нам все без утайки теперь расскажи:
Как, насланный богом, вошел
Злой демон в царевы чертоги,
Как детские жизни сначала,
А после и стены разрушил.

Вестник

У алтаря Зевесова Геракл
Готовился свой двор очистить жертвой
От крови Лика пролитой, тирана,
Которого он только что убил.
Его венцом прекрасным окружали
И сыновья, и мать их, и старик
Отец. А мы, рабы их, тесно
Вкруг алтаря толпились, и в ходу
Уже была корзина, уж молчанье
Хранили мы благоговейно. Взяв
Горящий уголь, господин сбирался
Его в воде священной омочить
И вдруг остановился, озираясь...
И замолчал. И дети и старик
Смотрели на него, и весь он будто
Стал сам не свой. Тревожно заходили
Белки в глазах и налились кровью,

А с губ на бороду густая пена
Закапала, и дикий, страшный смех
Сопровождал слова его: «Зачем же
Здесь это пламя чистое? Он жив,
Аргосский царь. Два раза, что ль, Гераклу
Одну и ту же жертву приносить?
Вот голову добуду Еврисфея,
Тогда зараз всю пролитую кровь
От рук отмою. Эти возлиянья,
Корзину эту – прочь; а мне, рабы,
Подайте лук со стрелами! А где же,
Где палица моя? Иду в Микены;
Мне ломы надобны и рычаги:
Киклопы пригоняли аккуратно
По ватерпасу камни, и киркой
Придется, видно, стены разворочать».
Глазами колесницу стал искать;
Вот будто стал на передок и машет
Стрекалом. Было и смешно глядеть,
И жутко нам. Давно уж меж собою
Шептались мы: «Что ж это? Шутки шутит
Наш господин иль не в своем уме?»
А он, гляди, разгуливать пустился
По дому, стал потом среди чертога
И говорит: «Вот я теперь в Мегарах».
А как попал в покои, то, как был,

Разлегся на пол, завтракать собрался.
Потом, немного отдохнув, решил,
Что он теперь подходит к рощам Истма.
Тут царь, одежду скинув, стал бороться
С каким-то призраком и сам себя,
Людей каких-то пригласив к вниманью,
Провозгласил на играх победившим.
Вот, наконец, в Микенах он: к врагу
С угрозами ужасными подходит...
Тут руку мощную Гераклову отец
Остановил словами: «Сын мой, что ты
Затеял? Брось! Что за игра! Не кровь ли,
Которую ты только что здесь пролил,
Твой разум отуманила?» Но царь
Его толкает от себя, считая
Отцом аргосца, что пришел молить
За сына своего. Потом стрелу он
На лук натянутый кладет, собираясь
Покончить с вражьими детьми, а сам
В своих стал метить. Мальчики, дрожа,
Врозь разбегаются: один защиты
У бедной матери на лоне ищет,
Тот за колонну спрятаться бежит,
А третий, как испуганная птица,
Дрожа, забился за алтарь. А мать
Кричит: «Опомнись, муж мой! Ты родил их,

И ты ж убить их хочешь?» Крик и стон
Тут поднялись: кричит старик и слуги,
А Гераклес безумною стопой
Полуокружъя чертит у колонны.
Вот миг он уловил, – и прямо в сердце
Вонзается стрела ребенку; навзничь
Он падает, и мраморный устой
Стены дворца он в яркий пурпур красит
Своею кровью. А покуда сын
Дух испускает, дикий крик победный
Слетает с губ отца: «Один птенец
Готов, и тот аргосец ненавистный
Часть долга кровью сына заплатил».
Затем из лука метится безумный
В другого сына, что у алтаря
Себя считал покуда безопасным.
Ребенок, видя смерть, со ступеней
Алтарных бросился к отцу, стараясь
От выстрела уйти: ему на шею
Повис малютка и, рукой касаясь
До бороды, он молит о пощаде.
«Отец, – он говорит, – возлюбленный, меня
Ты разве не узнал? Не Еврисфеев,
Я твой, я твой, отец. О, пощади!»
Геракл не внемлет сыну, он ребенка
Толкает от себя: он видит только,

Что этой жертвы не возьмешь стрелой.
И вот, блуждая озверелым взором,
Он палицу над белой головенкой
Взмахнул высоко, как кузнец свой молот
Над наковальней поднимает, – и она
Малютке череп разнесла. Покончив с этой
Второю жертвой, третьего убить
Он ищет. Но малютку мать успела
В покои унести и заперлась.
Тогда, вообразив, что это стены
Киклоповой работы, Гераклес
Свой дом буравить начинает, стены
Свои ломает; бешеных ударов
Не выдержали двери: через миг
Мегара и малютка с ней одною
Стрелой пронизаны лежат... За старцем
Погнался царь, да бог не допустил.
Явился образ величавый, и признали
Афины тотчас мы: она легко
Копьем медноконечным потрясала,
Его сжимая в шуйце. Прямо в грудь
Богиня бросила огромный камень
Безумному царю и злодеянья
Десницею остановила властной...
Царь наземь рухнулся, и крепкий сон
Его сковал немедля. А спиною

Как раз излом колонны он покрыл,
Что городила двор среди погрома.
Приободрились мы тогда, и, вместе
С Амфитрионом подойдя к царю,
Его мы путами и поясами крепко
К обломку прикрутили, чтоб потом,
Когда проснется, новых бед каких
Не натворил. Несчастный сном тяжелым
Спит и теперь. Да, он детей убил,
Жену убил, – но равных с ним страданий
Здесь, на земле, не испытал никто.

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ

Хор

Было и раньше страшное дело:
Мужей Данаиды убили,
Эллада поверить не смела тогда
Тому, что аргосские стены узрели.
Но ужаса больше внушает мне доля
Несчастливого Зевсова сына.
Кровавое дело иное
Могу я поведать,
Как Прокна сына убила
Единоного, Музам;
Звучат и поднесь
Ее тоскливые песни,
Но ты, но ты, от которого бог отступился,
Не трех ли убил ты, тобою рожденных?
Не трех ли, беснуясь,
На землю детей уложил?
Увы мне! Увы мне! Увы мне!
Где слез наберу я оплакать тебя?
Где песен надгробных?
Где плясок для тризны?

ИСХОД

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Во время первых слов хора ворота дворца распахиваются, виден двор и внутренность дома. На первом плане, среди общего разгрома, виден обломок колонны, а на нем спит связанный и прикрученный к камню Геракл; около него брошены лук и колчан и рассыпаны стрелы. Дальше трупы Мегары с ребенком на груди и двух мальчиков. В глубине сцены Амфитрион.

Хор

Га!

Смотрите! смотрите!

Подалися створки,

И настежь открылись

Ворота высоких чертогов.

О, ужас! О, горе!

Вот, вот они, дети,

Лежат и не дышат

В ужасном соседстве

С убийцей-отцом.

А он-то как страшен,

Осиленный кровью сыновней,

Распялен на камне колонны!

Корифей

Вот и старик: стопой неверной он
Едва бредет под грузом лет и горя;
Так птица отлететь не хочет от гнезда
Разбитого и все по мертвым стонет.

Амфитрион

(приближаясь)

Тише, тише, фиванские старцы!
Пусть, развязанный сном,
Он забвенью вкушает.

Хор

Мои слезы, мои вздохи
Все тебе, мой старый вождь.
Все твоим прекрасным внукам
И, венчанному победой,
Твоему герою-сыну!

Амфитрион

Ах, отойдите!
Шумом и криком своим
Сына разбудите...
Весь он размаялся,
Сладко так спит он.

Хор

Крови-то, крови-то, господи!

Амфитрион

Сжальтесь, сжальтесь над старцем!

Хор

Крови-то пролито!

Амфитрион

Тише вы, тише вы, старцы-соратники!

Разве не можете

Плакать без голоса?

Будет нам всем беда,

Если проснется сын:

С камня-то прынет,

Пути порвет;

Всех перебьет тогда,

В груди развалин

Город сметет...

Хор

Сил моих, сил моих нет молчать.

Амфитрион

Стойте вы там!

Ухо к груди его

Дайте приблизить мне.

Спит ли он?

Спит ли ж он?

(Подходит к Гераклу и приклоняется к его груди.)

Хор

Спит ли он?

Амфитрион

Спит он... Но как?
Сном он кровавым спит,
Дремой греховною...
Спит, а во сне
С жилы натянутой
Стрелы срываются,
Свищут и смерть несут,
Матери, детям смерть...

Хор

Плачь же!

Амфитрион

О, плачу я.

Хор

Внуков оплачь!

Амфитрион

Бедные, горькие...

Хор

Сына...

Амфитрион

Ох, плачу я!

Хор

Старец!

Амфитрион

Постойте же вы! Видите! видите!
Вот заворочался! вот головой затряс!
Приподнимается! Боги, проснулся он...

Спрячь меня, спрячь, дворец!

(С движением, по направлению от Геракла.)

Хор

Бог с тобой! Ночь еще
Сонным забвением
Сына объемлет, ночь...

Амфитрион

Не за себя боюсь,
Старцы-соратники;
Жалкий старик,
Смерти ль бояться мне?
Но если он снова начнет
Убийства... но если,
Отцовской кровью запятнан,
Все глубже, все дальше
В пучину нечестья...

Хор

О, для чего пережил ты
День, когда город тафийцев,
Весь окруженный водою,
Мстя за жениных братьев,
Дланью могучей ты рушил?

Амфитрион

Старцы!
Я заклинаю вас, не оставайтесь здесь...
Бешеный поднялся, кровь его душит, кровь...

Будет он жертв искать,
Вихрем безумия
Фивы охватит он...

Корифей

О Зевс, к чему весь этот гнев? Зачем
В такое море слез ты гонишь сына?

Геракл

(открывает глаза и говорит медленно)

Га...

Я жив еще. О Гелиос, опять
В твоем сиянье и земля и небо
Передо мной... Но точно... жаркий ветер
Пустыни... опалил мне душу... Горячо
Дыханье, воздух вырывается из легких
Неровно так... А сам-то?.. Как корабль,
Прикрученный канатами... Смотрите:
Веревкой спутаны и грудь и руки... Что...
Что подо мною здесь? Обломок
Расколотой колонны. А? А это?
А это что вокруг меня? Тела
Убитых. Брошен лук... Вот стрелы
Рассыпаны... Я так их берегу:
Они – моя защита лучшая... Да где ж я?
Опять в аду? Быть может, Еврисфей
Меня сослал туда вторично?.. Только
Где ж тут тогда Сизифов камень? Нет,

Здесь Персефона не царит. Так где ж я?..

Эй, люди добрые, скажите, где я?

Туманом ум закутан мой. Ужели

Никто не исцелит его? Узнать

Привычных образов я не могу. Да где ж я?..

Амфитрион

(подвигаясь к Гераклу)

Дерзну ли к горькому приблизиться?

Корифей

(с хором тоже подступая к Гераклу)

Иду с тобой, не брошу друга в горе.

Геракл

(узнав Амфитриона)

Отец! Ты плачешь? Ты лицо закрыл?

Ты к сыну будто подойти боишься?

Амфитрион

О мой Геракл! Оплаканный, все ж мой!

Геракл

Оплаканный? А горе? Где же горе?

Амфитрион

Сам бог слезу бы пролил над тобой.

Геракл

Сам бог – легко сказать! Да в чем же дело?

Амфитрион

Сам видишь, если уж пришел в себя.

Геракл

Во мне что новое открыл, отец, ты? Что же?

Амфитрион

Скажи нам, ты совсем пришел в себя?

Геракл

Уклончивый ответ таит несчастье.

Амфитрион

Коль бес тебя уж перестал терзать...

Геракл

Так бесновался я? Совсем не помню.

Амфитрион

Я развяжу Геракла, старики?

(Подходит и распутывает узы Геракла; тот садится на камень.)

Геракл

А кто ж вязал меня? О, как мне стыдно!

Амфитрион

Что знаешь – знай. Об остальном молчи.

Геракл

Ты ж молча объяснишь мне все, не так ли?

Амфитрион

Ты с ложа Геры видишь нас, Кронид?

Геракл

Ты назвал Геру... Месть ее все длится?

Амфитрион

(строго)

Оставь богов! Иль мало зол своих?

Геракл

Зол, говоришь ты? Разве я преступник?

Амфитрион

Ты эти трупы, сын мой, узнаешь?

Геракл

(всматривается в трупы)

О, горе мне! О, горе! Дети... Дети...

Амфитрион

Да, детский труп, мой сын, – плохой трофей.

Геракл

Ты говоришь – трофеей? Но кто ж убил их?

Амфитрион

Ты, лук твой и желавший смерти бог.

Геракл

Я их убил?.. Как? Как? О, вестник бедствий!

Амфитрион

Беснуясь. Слишком страшно все раскрыть.

Геракл

Жены, Мегары, тоже я убийца?

Амфитрион

Весь этот ужас – дело рук твоих.

Геракл

Какою тучей скорби я окутан!

Амфитрион

Я плачу над тобой, мой бедный сын.

Геракл

Но где ж, отец, когда беда стряслася?

Амфитрион

У алтаря, при очищенье рук.

Геракл

А дом кто рушил? Тоже я, беснуясь?

Амфитрион

Чего ж ты ждешь еще? Ответ один:

Повсюду разлито твое несчастье.

Геракл

Я это слушаю, и я еще живу?

Ждет счастья детоубийца, видно!

Зачем с утеса в море не спрыгну я,

Чего я медлю в сердце меч вонзить,

Как следует судье и мстителю?

Что держит это тело? Что мешает

Ему в огне спастися от бесчестья,

Жизнь заменившего Гераклу?.. Что?

(Хочет идти и видит приближающегося Тесея.)

Ба... остановка для расчета с жизнью...

Сюда Тесей идет, мой лучший друг,

Сейчас нечистого детоубийцу

Увидят, и увидит человек,

Который был так близок мне. Проклятье!

Ни небу, ни земле меня не скрыть
Теперь от взоров этого пришельца;
Пускай же ночь Гераклу осенит
Хоть голову... Как будто мало муки,
Позора за содеянное зло.
Я запятнал свой дом... Иль надо друга
Детоубийце взглядом осквернять?

(Закрывает плащом лицо.)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Те же и Тесей, в походной одежде и с копьем. С ним небольшая свита.

Тесей

Амфитрион! Я прихожу на помощь
К Гераклу, а отряд вооруженный
Афинских юношей оставил у реки...
Мы получили весть, что без Геракла
Здесь Лик у вас престолом завладел
Насильно. И немедля я решился
Услугою Гераклу отплатить
За то, что он меня из преисподней
На божий свет вернул. Так если только
Полезна вам моя рука иль войско...
Ба...

Но что же это? Перед домом трупы!
Иль опоздал прийти я и уже
Неслыханное дело совершилось?
Вот дети! Кто ж убил их? Вот жена,
Кто мужем был ей? Только не сраженье
Происходило здесь. Малютки разве
В боях участвуют? Нет, здесь следы
Иного и ужасного злодейства.

Амфитрион

Увы мне, владыка скалистого града оливы!

Тесей

Зачем ты говоришь «увы», старик?

Амфитрион

Нам боги послали ужасную кару.

Тесей

Чьи ж дети здесь оплаканы тобой?

Амфитрион

Их сын мой посеял, несчастнейший смертный,

И он же убийца, их кровью покрытый.

Тесей

Молчи, молчи! Что говоришь ты, старец?

Амфитрион

О, если бы неправду я сказал!

Тесей

Ужасное известье!

Амфитрион

Погибли мы, афинский царь, погибли!

Тесей

Убил-то как он их?

Амфитрион

Железом.

Железом палицы и ядом стрел.

Тесей

Зачем, старик, зачем?

Амфитрион

Удар безумья.

Безумья весел плеск по влаге жизни.

Тесей

Все Геры мечь. Но кто же это там,
Старик, сидит меж трупов?

Амфитрион

Сын мой,
То сын мой с своей несказанною мукой,
Когда-то соратник богов
На выжженных нивах Гигантов...

Тесей

О, боги! Гонений судьбы
Кто более вынести мог бы?

Амфитрион

Никто, о Тесей, на земле
Таких испытаний не встретил,
И дикие вихри такие
Из смертных никем не играли...

Тесей

Зачем же голову победную накрыл он?

Амфитрион

Стыдится тебя он, Тесей,
Стыдится и старцев фиванских.
А пуще детей он стыдится,
Их крови, что пролил.

Тесей

Открой его: мы вместе будем плакать.

Амфитрион

(подходя к сыну, который сидит на камне неподвижно, с покрытой головой)

Дитя мое, сын мой!

Спусти покрывало

И тьму от очей удали:

Пусть солнце лицо твое видит.

Ты слез не стыдися. Смотри, как я плачу.

Неужто за слезы отца

Ты стыд не отдашь свой?

Смотри, я к коленям припал,

С мольбою ловлю твою руку,

Щеки я касаюсь и плачу.

Пусть слезы мои,

Струясь с ресниц поседевших,

Смягчат твою ярость,

Пусть ей не дадут

Геракла увлечь по кровавой стезе

К убийствам,

Дитя мое, сын мой.

Тесей

(тоже подходя к Гераклу, который сидит неподвижно)

Пора, Геракл! Не век же, в самом деле,

На ложе слез тебе сидеть и плакать.
Открой лицо и другу отзовись!
Несчастья все равно не скроешь: тучи
Такой, такого мрака не найдешь.
Ты боязливо руку отстраняешь
Мою. Иль, даже говоря с тобой,
Себя я оскверняю? Нет, Геракл.
Делить несчастье друга не боюсь я.
Пусть в счет идет теперь тот день, когда
Меня на землю вывел ты из мрака
Поддонного. Та дружба, что ветшает,
Мне ненавистна. Как? У друга за столом
Отведав брашен сладких, в дни невзгоды
Его корабль покинуть? Встань, герой,
И, голову несчастную открыв,
В лицо взгляни мне. Благородный муж
Удар судьбы перенесет без жалоб.

(Открывает его.)

Геракл

Ты, царь, детей моих уж видел трупы?

Тесей

Все видел я и обо всем узнал.

Геракл

Узнал – и хочешь, чтоб на свет глядел я?

Тесей

А отчего ж бы нет? Ты – смертный муж,

И мира божьего ты осквернить не можешь.

Геракл

Беги от язвы, смертный, от проклятья!

Тесей

Проклятьем друг не будет мне, Геракл.

Геракл

Да. Точно, зла ты от меня не видел.

Тесей

Ты спас меня, дай мне страдать с тобою.

Геракл

Мне надо много, много сострадания...

Тесей

Несчастный друг и страшная судьба!

Геракл

Тесей, ты видел смертных в большом горе?

Тесей

Нет, до небес главою скорбь твоя.

Геракл

Так знай, ее сейчас со мной не будет.

Тесей

Иль похвальбой ты пригрозишь богам?

Геракл

Богам? Нам дела нету друг до друга.

Тесей

Молчи, большее падать с высоты...

Геракл

Наполнен кубок, через край уж льется.

Тесей

Скажи, куда же гнев тебя влечет?

Геракл

Опять в Аид, на этот раз уж трупом.

Тесей

Обычный выход черни – в сердце нож.

Геракл

Сентенция умов самодовольных!

Тесей

И это ты, великий Гераклес,

Подъявший столько тяжких испытаний!.

Геракл

Но не таких! И испытанью – мера...

Тесей

(не слушая его)

Защитник, неизменный друг людей...

Геракл

А люди защитят меня от Геры?

Тесей

Так именем Эллады говорю

Тебе: оставь безумную затею!

Геракл

(вставая с камня)

Нет, прежде выслушай меня, Тесей!

Я докажу тебе, что право жить
Геркл уж потерял. Начнем с рожденья.
От корня я греховного: отец,
Не смывши крови тестя старого, поял
Алкмену в жены. Дети отвечают
За ненадежные устои дома. Зевс
Всходил на ложе брачное Алкмены.
Да, – Зевс, Тесей. А ты, Амфитрион,
На сына не сердись: тебе всецело
Принадлежит сыновняя любовь.
От Зевса только ненависть супруги
Его я получил. Еще у груди
Я был, когда она мне в колыбель
Послала змей с горящими глазами.
А с той поры, когда вошел я в силу,
С дней юности... иль надо исчислять
Труды подъятые? тех львов, Гигантов,
Тех пламя изрыгающих чудовищ,
Стада кентавров тех четвероногих,
Что избивать я должен был? Змею,
То чудище стоголавое, что вечно
Растило головы взамен отбитых,
Я должен был осилить... Целый ряд,
Неисчислимы труды замкнулись
Сошествием в юдоль теней, откуда
Я сторожа в воротах смерти, пса

О трех телах, из мрака вывел к свету.
Так Еврисфей мне приказал... Но вот
Предельный подвиг мой, Тесей, – ты видишь
Тела убитых мной детей: то камень
Последний в здании моих несчастий.
Такой бедой придавленный, могу ль
Убийцей я остаться в милых Фивах?
А если б и остался, то дерзну ль
Я в храм войти или к друзьям, на праздник
Идущим, присоединиться? Нет, Тесей,
Проклятье, надо мной висящее,
Людей страшить должно. Нельзя и в Аргос
Изгнаннику. Так дальше на чужбину,
Быть может? Да, чтобы встречать повсюду
Взгляд неприязненный и ненависть?
Геракла всюду знают. Каково
Услышать, как надменный чужестранец,
Указывая на тебя, промолвит:
«А, это тот Геракл и сын Зевеса,
Который перебил свою семью.
Пусть уходил бы он куда подальше!»
А ведь тому, кто счастье познал,
Его измена нестерпима; легче
Выносит горе, кто к нему привык.

Геракл
Ведь до того дойдет, что уж не люди,

А реки, море, земли закричат:
«Назад: не смей касаться нас, несчастный!»
Что ж, или обратиться напоследок
Мне в Иксиона, с вечным колесом
Из пламени, которое он крутит?
А коль мне это рок сулит – пусть лучше
Меня никто из эллинов не видит
Из тех, что знали в счастьеи меня.
И все-таки я должен жить? Да жизнь-то
Под бременем проклятья разве – жизнь?
Нет, пусть она теперь, светлейшая
Супруга олимпийца, танец свой
Победный пляшет там, на горной выси
Зевесовой, и под ее стопой
Гора дрожит! Свершилась воля Геры:
Эллады первый муж низвергнут, дом
Его в обломках, срыт до основанья...
И это – бог... Молиться могут ей...
Из ревности к какой-то смертной, мужа
Красой привлекшей, мстит она тому,
Кто эллинам оградой был, спасал их;
И чью ж вину он должен искупать?

Корифей

Да, это верно: все твое несчастье
От Геры, а не от других богов.

Тесей

Не спорю: легче требовать терпенья,
Чем самому терпеть от рук судьбы.
Но где тот человек, тот бог, скажи мне,
Который бы греха не зная жил?
Послушаешь поэтов, что за браки
Творятся в небе беззаконные!
А разве не было, скажи мне, бога,
Который, в жажде трона, над отцом
Ругаясь, заковал его? И что же?
Они живут, как прежде, на Олимпе,
И бремя преступлений не гнетет их.
Так как же смеешь ты, ничтожный смертный,
Невыносимой называть судьбу,
Которой боги подчиняются? Ты в Фивах,
Обычаю покорный, жить не должен.
Но в град Паллады ты войдешь за мной;
От крови пролитой очистив руки,
Я дам тебе приют и прокормлю:
Дары, которыми афиняне почтили
Меня за критского быка, и дважды семь
Детей, спасенных мной, – они твои.
Имена мои – по всей стране: покуда
Живешь ты, ты – хозяин полный их.
Когда же смерть тебя в юдоль Аида
Опустит, алтарем почетным, жертвой
Почтит героя весь афинский край.

Наградой же Афин достойной будет
Та слава, что в Элладе мы пожнем
За помощь мужу славному в несчастье,
Позволь и личный долг мне уплатить:
Надежный друг теперь Гераклу нужен.
Когда же бог возносит нас – к чему
Друзья? Довольно благостыни бога...

Геракл

Увы, Тесей, меня в моей печали
Теперь игра ума не веселит...
К тому же я не верил и не верю,
Чтоб бог вкушал запретного плода,
Чтоб на руках у бога были узы
И бог один повелевал другим.
Нет, божество само себе довлеет:
Все это бредни дерзкие певцов.
Довольно... Я не скрою, что сомненьем
Теперь охвачен я, не точно ль трус
Самоубийца...

(В раздумье.)

Да, кто не умеет
Противостать несчастью, тот и стрел
Врага, пожалуй, испугается... Я должен
И буду жить... С тобой, Тесей, пойду
В Афины. Как тебя благодарить
За дружбу и подарки, я не знаю.

Я вынес тысячи трудов и мук,
Я без числа вкусил, не отказавшись
Ни от одной, и никогда из глаз
Моих слеза не падала. Не думал,
Что мне придется плакать, но судьбе
Теперь, как раб, я повинуюсь.

(Плачет, потом к отцу.)

Старец,
Я ухожу в изгнанье. Я – убийца
Своих детей; возьми их, о отец,
И схорони, почти слезой надгробной:
Любви услугу эту я не смею
Им оказать. Ты положи детей
На грудь их матери, ты их отдай ей:
Пусть вместе и покоятся, как вместе
Убил их я неволей. В Фивах ты
Останься жить; хоть трудно, да смиришь,
Неси со мной, отец, мое несчастье.

(Подходит к трупам детей и жены с прощаньем.)

Вы, дети, мной рожденные и мной же
Убитые! Всю жизнь трудился я,
Чтоб вам оставить лучшее наследство,
Какое детям оставляют, – имя.
Но вы отцовской славы не вкусили.
Прости и ты, жена, убийце. Плохо

Вознаградил тебя твой муж за то,
Что с робким и упорным постоянством
Ему ты ложе чистым берегла,
И столько лет... Моя Мегара, дети!
Вам, мертвым, горе, горе и убийце!
О, дайте ж перед вечным расставаньем
С лобзанием последним к вам прижаться!
Как горек этот сладкий поцелуй,

(плача, целует мертвых)

Я длю его... А вот и лук... Как тяжело
Его мне видеть... Брать или не брать?
Он при ходьбе, стучась о бок, мне скажет:
«Ты мной убил жену и сыновей,
Ты носишь на плече убийцу кровных».
Не брать?.. Но как же бросить тот доспех,
С которым подвиг я свершил славнейший
Из всех, в Элладе виданных, себя ж,
Владельца стрел, обречь бесславной смерти
От вражеской руки?..

(Берет лук и собирает в колчан стрелы.)

Товарищ бранный,
Носить тебя, страдая, но носить!
А ты, Тесей, мне помоги теперь
Свести к царю Кербера, не отважусь
Идти один, тоской совсем измучен...

Вас напоследок, Фивы, я зову
Сюда, народ кадмейский: остригитесь,
Наденьте траур и на погребенье
Детей моих придите: плачь, стенай,
Земля фиванская, по мертвых и живом,
Всех Гера нас в один связала узел.

(Садится опять на камень.)

Тесей

Приподнимись, несчастный. Будет плакать!

Геракл

Как камень ноги. Сил не собираю.

Тесей

Что? Видно, и могучих ломит горе.

Геракл

Я камень, камень... Как забыть я мог?

О горе!

Тесей

Не плачь, мой бедный друг, и дай мне руку.

Геракл

Ты осквернишься: вся рука в крови.

Тесей

Смелей бери! я не боюсь скверны.

Геракл

Бездетному ты точно добрый сын...

Тесей

Идем, Геракл, берись за плечи друга.

(Приподнимает Геракла.)

Геракл

Ты – верный, я ж, Тесей, – несчастный друг.

Тесей

(беря его за плечи, подвигает к выходу)

Вперед! Я поделюсь с тобою счастьем.

Геракл

Отец, видал ли ты таких, как он?

Амфитрион

Да, счастлив город, что растит подобных!

Геракл

Постой, Тесей, постой!

Дай кинуть взгляд прощальный на детей.

Тесей

Иль сердца боль от этого смягчится?

Геракл

(направляясь к отцу)

К груди отца прижаться дай, Тесей!

Амфитрион

О сын мой, дай обнять тебя и старцу!

(Обнимает его; плачут оба.)

Тесей

Где подвиги твои, герой, где стойкость?

Геракл

Всех подвигов мне скорбь моя трудней.

Тесей

Но женщиной Гераклу быть не должно.

Геракл

Меня таким ты раньше ведь не знал?

Тесей

Да, в горе ты не прежний славный воин.

Геракл

А ты в аду такой же стойкий был?

Тесей

Нет, я упал там духом, как ребенок.

Геракл

Ну, значит, и меня теперь поймешь.

Тесей

Вперед!

Геракл

Прощай, отец.

Амфитрион

Прости мне, сын мой!

Геракл

Похорони ж детей, как я просил.

Амфитрион

А кто же мне закроет очи?

Геракл

Сын твой.

Амфитрион

Назад-то ждатель когда тебя?

Геракл

Сперва

Детей похорони. Тогда вернусь

И увезу тебя с собой в Афины.

Тела-то убери, тяжелый труд

Тебе я оставляю. Слез-то, слез-то!

Меня же, отягченного злодейством,

Позорно дом сгубившего, Тесея,

Как барку грузную, отсюда тащит...

Глупец, кто ценит здесь богатство, силу:

Дороже всех даров – надежный друг.

(Уходит с Тесеем.)

*Амфитрион уходит во дворец, и двери за ними
затворяются.*

Хор

(покидая сцену под следующие слова)

И рыданий и скорби полны,

Мы, дряхлые старцы, уходим.

Тот, кого мы теряем теперь,

Был для нас самой верной опорой.

ПРИМЕЧАНИЯ

Дата постановки неизвестна. По стилистическим признакам, существенно отличающим «Геракла» как от трагедий 30-х годов («Алькеста», «Медея»), так и от поздних произведений Еврипида, большинство исследователей относит эту трагедию примерно к концу 20-х – началу 10-х годов.

Геракл был не частым гостем на трагической сцене, хотя различные эпизоды его легендарной биографии были достаточно подробно разработаны в послегомеровском эпосе и хоровой лирике. Этим жанрам, о которых сохранились только косвенные свидетельства, было известно, в частности, и убийство Гераклом его детей от Мегары, совершенное им в ранней молодости в приступе безумия. Отнесение же этого события к последним годам жизни героя, равно как весь эпизод с участием Лика и вмешательство Тесея, принадлежит к собственным нововведениям Еврипида.

Ст. 4...горсти земнородных... – Речь идет о спартах («посеянных») героях, выросших на фиванской земле из зубов дракона, посеянных Кадмом (см.: «Финикиянки», ст. 638–675).

Ст. 15. Град киклопов. – Обычно так называли Микены,

обнесенные в древности крепостной стеной «киклопической кладки» (см. ст. 944); в V в., после разрушения Микен соседним с ними Аргосом, на последний стали переносить легендарную характеристику Микен.

Ст. 17. Электрион – тиринфский герой, дядя Амфитриона и отец Алкмены, случайно убитый Амфитрионом, который должен был поэтому уйти в изгнание. После этого власть над Аргосом захватил другой племянник Электриона Еврисфей; в услужение ему кознями Геры и был отдан Геракл. Еврипид, вопреки традиции, изображает здесь дело таким образом (ст. 17–21), что Геракл добровольно пошел служить Еврисфею ради возвращения себе родины и престола.

Ст. 23. Тенар – скалистый мыс с пещерой на юге Пелопоннеса, где греки локализовали один из входов в подземное царство.

Ст. 27–34. Мифологическая генеалогия знала фиванского царя Лика, чья супруга Дирка (Диркея) всячески мучила свою племянницу Антиопу, мать божественных близнецов Амфиона и Зета; последние, выросши, оплатили Дирке за издевательства над их матерью, а Лика свергли с престола. О втором Лике и его вмешательстве в мятеж, якобы разгоревшийся в Фивах при Креонте, см. вступительную заметку к примечаниям.

Ст. 50. Минийцы – обитатели соседнего с Фивами Орхомена, некогда властвовавшие над Фивами. Геракл пошел на них походом и освободил, таким образом, Фивы от рабской зависимости (ср ст. 220).

Ст. 63...разрушить стены тафийские... – Когда Амфитрион был молод, на царство его дяди и тестя Электриона (см. ст. 17) напало войско Птерелая, царя острова Тафоса (ныне Меганион, расположен в восточной части Ионийского моря, у берегов Акарнании). В войне были убиты все сыновья Электриона, но Амфитрион, возглавив аргосскую рать, выступил против тафийцев и одержал над ними победу (см. также ст. 1080).

Ст. 177–180...Гигантов поражал... – Мифологическая традиция приписывала Гераклу, наряду с другими подвигами, также участие в битве богов с Гигантами – сыновьями Земли.

Ст. 188–205. Здесь, как и несколько выше (ст. 159–164), Еврипид принимает участие в споре между сторонниками ополчения тяжеловооруженных воинов (гоплитов) и их противниками, отдававшими предпочтение легковооруженным стрелкам из лука. В годы Пелопоннесской войны этот спор имел актуальное значение.

Ст. 240...другие на Парнас... – Этот приказ должен характеризовать сумасбродство тирана: от Фив до ближайших предгорий Парнаса – расстояние не менее 50 км.

Ст. 252. Спарты – см. примеч. к ст. 4. Разумеется, зубы дракона посеял не сам Арей, а Кадм, одолевший чудовище, вскормленное Ареем.

Ст. 350. Смычком Аполлон ударяет... – Примечание Анненского: «Перевод неточен: «плектр» обозначает орудие, которым не водили по струнам, а щипали их, как на цитре».

Ст. 348–441. Хор вспоминает подвиги Геракла: борьбу с немейским львом («роща Кронида» – Немеза с храмом Зевса); битву с кентаврами (Пеней – река в Фессалии, там же находится гора Пелион); охоту на керинейскую лань; укрощение коней Диомеда (см. примеч. к «Алькесте», ст. 65; Гебр – река во Фракии); единоборство с Кикном (см. примеч. к «Алькесте», 502 сл.); поход за золотыми яблоками в сад Гесперид (см. примеч. к «Ипполиту», ст. 732–751); сражение с амазонками, которых древнегреческая традиция локализовала обычно в приазовских степях (Меотида – Азовское море); убийство стоглавой лернейской гидры и трехтелого великана Гериона; наконец, поход в подземное царство за Кербером, на этот раз, как думает хор, с печальным исходом.

Ст. 442–450. Вступление в новую речевую сцену выдержано Еврипидом в традиционных для такого случая анапестических диметрах, которые не переданы переводчиком.

Ст. 464. Пеласгия – здесь: аргосское царство.

Ст. 471...Дедалов дар, предательский гостинец... – Знаменитая палица Геракла названа в оригинале его «защитницей», которая на этот раз, однако, не сумела ему помочь; отсюда ее характеристика как «предательского гостинца».

Ст. 473. Ты... получал Эхалию... – См. примеч. к «Ипполиту», ст. 545–554. Поскольку в «Геракле» Еврипид приурочил безумие героя к концу его жизни, он не связывает здесь с взятием Эхалии никаких роковых для Геракла событий.

Ст. 482. Парки – латинизм; в подлиннике – «Керы», богини смертного жребия.

Ст. 579...и красного дракона... – вольный перевод: речь идет о лернейской гидре.

Ст. 588–592. Некоторыми учеными считались позднейшей публицистической вставкой в трагедию и пропущены Анненским; они переведены Ф. Ф. Зелинским.

Ст. 596...зловещий птичий знак... – См. примеч. к «Ипполиту», ст. 1058.

Ст. 637–700. В словах этого хора, особенно в ст. 673 – 686, многие исследователи видят собственное высказывание Понтея, переступившего ко времени создания «Геракла» рубеж своего седьмого десятилетия.

Ст. 747–748. пропущены Анненским и переведены Зеллинским.

Ст. 785. Асоп – река в Беотии.

Ст. 800...к Персеевой внуке... – Алкмене; ее отец Электрион (см. примеч. к ст. 17) – сын Персея.

Ст. 822–842. Монолог Ириды носит все признаки еврипидовского пролога, чем подчеркивается формальная двухчастность этой трагедии, две половины которой соединены по контрастному принципу.

Ст. 855–874. В сохранившихся трагедиях Еврипида это первый (в хронологическом отношении) пример употребления трохеического тетраметра (восьмистопного хорей с усечением последней стопы), предназначенного для передачи

сильного волнения или напряженного спора. Однако часто употребляемая переводчиком рифма не имеет соответствия в оригинале.

Ст. 894. Бромий – ритуальный эпитет Диониса (Вакха), сопровождаемого толпой неистовствующих вакханок; их постоянные атрибуты – тирс (жезл, увитый плющом и виноградом) и тимпан (ударный инструмент, напоминающий бубен).

Ст. 926–930...в ходу... была корзина... – Корзина, в которой хранились принадлежности для жертвоприношения, в том числе сосуд со священной водой; в нее погружали кусок угля с алтаря и при его помощи окропляли священной водой место для жертвоприношения и участников церемонии (см. ст. 928 сл.).

Ст. 1018..мужей Данаиды убили... – См. примеч. к «Гекубе» (ст. 886 сл.).

Ст. 1031. Вот, вот они, дети... – Для показа событий, происходящих за пределами оркестры, в древнегреческом театре использовалось специальное приспособление, так называемая экиклема – подвижная площадка, которая выкатывалась из центральных дверей сцены. На ней и располагались в нашей трагедии привязанный к обломку колонны Геракл и трупы убитых.

Ст. 1163–1171. Появление Тесея не только хорошо мотивировано, но в его речи содержится также вполне понятный афинянам политический намек: границей между Аттикой и Беотией, где он оставил свое войско, Тесей считает реку Асоп, в то время как естественная граница между этими областями Греции проходила южнее, по горному хребту Киферону. Еврипид заставляет Тесея говорить так потому, что между Кифероном и Асопом лежала область платейцев, которые были союзниками афинян в Пелопоннесской войне и подверглись за это нападению беотийцев.

Ст. 1178...скалистого града оливы... – По преданию, на скалистой вершине Акрополя богиней Афиной было посажено первое оливковое дерево.

Ст. 1188–1190. Стихи переведены Анненским по восстановлению Виламовица.

Ст. 1243. Точнее: «Боги не считаются со мной, а я – с ними».

Ст. 1291–1293, 1298–1299, 1338–1339 пропущены Анненским и переведены Зелинским.

Ст. 1314–1321. Логика Тесея удивительным образом на-

поминает доводы кормилицы в «Ипполите» (ст. 456 сл.). Под поэтами, писавшими о «беззаконных браках» в небесах, Еврипид разумел скорее всего Гомера и Гесиода; бог, заковавший своего отца, – Зевс, поступивший так с Кроном.

Ст. 1327...дважды семь детей... – Имеются в виду семь афинских юношей и семь девушек, которых Тесей избавил от смерти, убив в лабиринте в Кносе Минотавра.

Ст. 1324–1335. Приглашение Геракла в Афины и предлагаемые ему дары новшество, введенное в миф Еврипидом и не оказавшее влияния на дальнейшую мифологическую традицию.

Ст. 1403. Ты – ты верный... – После этой реплики, по мнению ряда исследователей, в рукописях выпал один стих, который Анненский дополняет по смыслу (Вперед! Я поделюсь с тобою счастьем).